

От т. Ежова

27-го января, поздно ночью, на квартире советника Японского посольства САКО состоялось специальное совещание, на котором, кроме чиновников посольства, участвовал в качестве докладчика корреспондент МАРУЯМА. Совещание было созвано советником САКО для заслушания доклада МАРУЯМА, являющегося информатором посольства о ходе процесса, относительно показаний КНЯЗЕВА и ТУРОКА и для обмена мнениями по вопросу о контр-мерах Японского посольства.

Посол СИГЭМИЦУ на банкете, состоявшемся до этого совещания в ресторане "Савой" по поводу от'езда рыбопромышленника АРИГА, заявил последнему, что японское правительство пред'явит протест советскому правительству еще до вынесения приговора обвиняемым, ибо иначе нет смысла пред'являть его. Если же не удастся выступить с этим протестом до окончания процесса, в связи с происходящим правительственным кризисом, то японское правительство, отказавшись от пред'явления протеста советскому правительству, разошлет меморандумы всем державам, в которых будет дано мотивированное раз'яснение того, что показания подсудимых в части, касающейся их связей и переговоров с японскими официальными лицами, ложны и подтасованы.

Посол заявил АРИГА, что лично он предпочитает второй способ реагирования на процесс, как более эффективный.

На этом же банкете секретарь посольства СИМАДА сказал юрисконсульту посольства, что германское правительство решило не пред'являть протеста в связи с процессом, так как это может отразиться на судьбе немецких инженеров.

В Японском посольстве внимательно изучают показания ЛИВШИЦА, КНЯЗЕВА и ТУРОКА, чтобы найти противоречия и фактическое несоответствие.

Корреспондент ЮРИ в беседе со своим секретарем заявил, что, в результате обстоятельного изучения указанных выше показаний, чиновники посольства нашли следующие противоречия и фактическое несоответствие:

1) При допросе ЛИВШИЦА на вечернем заседании суда от 26/1 ТУРОК, отвечая на вопрос прокурора, заявил, что деньги в сумме 35000 рублей получил от японцев в январе 1934 г., а на заседании от 27/1 тот же ТУРОК, при допросе его, заявил, что 35000 рублей получил в феврале 1935 года.

2) "Г-н Х.", т.е. ХИРОСИМА не мог быть в сентябре 1934 года в Челябинске, что можно будет документально доказать.

Эти два момента посольство решило использовать для полного дезавуирования показаний обвиняемых о связи их с японской разведкой, в частности с "г-ном Х."

НАЧ. 3 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

Миронов
(МИРОНОВ)

№ 2
12 февраля 1937 г.
М 33305